

И.А. Бунин и его окружение: К 140-летию со дня рождения писателя / Сост. Т.М. Бонами, Т.В. Гордиенко, Л.А. Колобаева, И.А. Ревякина. М.: Русский импульс, 2010. — 304 с.

Рецензируемый сборник является своего рода коллективной монографией с четкой проблемно-тематической структурой, части которой взаимосвязаны логикой, масштабом современного осмысления личности и творчества выдающегося писателя в контексте культуры его времени, а также в многообразии семейных и дружеских связей. Авторы и составители данного издания обращаются не только к научной общественности («буниноведам»), но и ко всем ценителям русского искусства (литературы, театра, живописи).

В первом разделе представлены документы, касающиеся семейных связей Бунина. *М.Г. Ермишин*, автор статьи «Брат и наставник (И.А. Бунин и Ю.А. Бунин)», впервые с возможной полнотой рассказывает о старшем брате писателя — журналисте, литературно-общественном деятеле, публицисте Юлии Алексеевиче Бунине (1857–1921). Опираясь на архивные материалы, исследователь показывает, что в лице брата Бунин приобрел не только близкого человека, но и наставника: «Юлий станет первым читателем и критиком его произведений. Свои первые шаги, ведущие в большую литературу, Иван Бунин совершит при поддержке и под наблюдением Юлия Алексеевича» (с. 9–10). После статьи М.Г. Ермишина чужеродно выглядят фрагменты из дневниковых записей писателя и его супруги В.Н. Муромцевой-Буниной. Не вызывает сомнений, что роль верной спутницы и помощницы Бунина должна быть отмечена (желательно — самостоятельной статьей), но выбранная форма (перепечатка без новых комментариев хорошо известных и недавно опубликованных текстов¹) сомнительна в научном сборнике такого высокого уровня.

Второй раздел содержит различные аспекты осмысления связей Бунина со «старшим» поколением писателей и мыслителей. Вошедшие сюда публикации углубляют наше понимание литературного процесса на рубеже XIX и XX вв. Авторы на уровне поэтики не только развивают уже известные в литературоведении темы, но и открывают новые. В статье *Е.Ю. Полтавец* «Лев Толстой и Иван Бунин — “Птицы небесные” русской литературы (орнитосемантика: код и контекст)» мифопоэтическое прочтение орнитологического текста Бунина и Толстого являет оригинальный (оставав-

¹ См.: *Бунин И.А., Бунина В.Н. Устами Буниных: Дневники* / Сост. М. Грин, с предисл. Ю. Мальцева: В 2 т. М., 2004–2005.

шийся ранее вне поля зрения исследователей) ракурс понимания художественной и мировоззренческой общности писателей, «одержимых бытием». Новой страницей в изучении мировоззренческих установок Бунина стала статья *Л.А. Колобаевой* «Иван Бунин и Лев Шестов. Проблемы духовного обмена». Ученый показывает типологическую близость Бунина и Шестова, рассматривая отношение писателя и философа к смерти, любви, рациональному началу в жизни, и приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу: «В целом, проделанный опыт сопоставления и параллелей между творчеством Бунина и Шестова оспаривает устойчивое представление о философской индифферентности Бунина, равнодушии его к современной ему философии и свидетельствует, напротив, о живом интересе писателя к ней, к той ветви экзистенциальной философии, которую развивал Лев Шестов» (с. 68). Ценность статьи Л.А. Колобаевой заключается еще и в том, что автор намечает перспективы дальнейших исследований: показывает насущность решения проблемы религиозного начала в творчестве писателя, а также изучения общего интереса Бунина и Шестова к индийской философии. Следующие две статьи — *И.Б. Ничипорова* «Проблема творческой личности в эссе И. Бунина “О Чехове”», *Л.И. Щелоковой* «И.А. Бунин и В.Г. Короленко» — затрагивают общие вопросы психологии творчества и личные контакты писателей.

В третьем разделе сборника (самом «пестром» по содержанию) жизнь и творчество Бунина предстают в пересечении с художественными индивидуальностями его современников — интеллигентов первой половины XX в. Так, *Л.Ю. Логинова* в статье «И.А. Бунин и Н.Д. Телешов. Узы дружбы» приводит многочисленные свидетельства искренних, сердечных отношений между писателями. Ценность данной публикации — в использовании новых архивных источников. В обширной статье *Т.М. Бонами* «И.А. Бунин и А.И. Куприн. К истории личных и творческих отношений» делается акцент на принципиальных созвучиях, типологических соответствиях этих во многом различных художников, творчество которых «обладает победоносной силой, преодолевает время и пространство» (с. 124). Особая значимость этой статьи — введение в научный оборот неизвестных писем Куприна. В центре размышлений *И.А. Ревякиной* тема, до сих пор вызывающая споры, — «Бунин и Горький: история отношений». Причина тому, как нам представляется, указана автором статьи: «В исторической хронологии отношений Бунина и Горького осталось, несомненно, “два Буниных” и “два Горьких” в их неизбежных притяжениях и отталкиваниях как в личных отношениях, так и творческих. Это представляется *непреодолимой реальностью* литературного процесса на одном из самых катастрофичных переломов культурного развития первой трети XX в.» (с. 147). Заслугой И.А. Ревякиной следует считать привлечение фактов, не

фигурировавших в многочисленных исследованиях крупных филологов (С.В. Касторского², А.К. Бабореко, А.А. Нинова, О.Н. Михайлова, А.И. Смирнова, Н.Н. Примочкиной и др.). Перипетии личных и творческих взаимоотношений и отталкиваний Бунина с современниками рассмотрены в статьях *Т.В. Гордиенко* («И.А. Бунин и Б.К. Зайцев в Москве и в эмиграции», «И.А. Бунин и Андрей Седы: аспекты общения»), *Т.М. Бонами* и *И.А. Ревякиной* («Две вершины русской культуры (И.А. Бунин и Ф.И. Шаляпин)»), *М.С. Байцак* («И.А. Бунин и В.П. Куровской: творческие параллели»). При этом биографический план взаимоотношений художников является отправной точкой содержательного анализа их поэтических, философских и этических воззрений. Такова суть сопоставлений Бунина со Шмелевым и Набоковым в статьях *Н.М. Солнцевой* («И.А. Бунин и И.С. Шмелев: к вопросу о стиле») и *О.М. Кириллиной* («И. Бунин и В. Набоков: сходство на уровне “нервной системы и кровообращения”»). Как выясняется, «при всей сложности общения Бунина и Шмелев сближались эстетически, что во многом определило дальнейшее развитие стиля русской прозы» (с. 174), а между Буниным и Набоковым, несмотря на собственные амбиции и навязанные современниками ярлыки, «все-таки состоялся подлинный диалог в творчестве» (с. 186). По утверждению исследователя, они «смогли оценить друг в друге талант и почувствовать глубинное родство, основанное на схожем ощущении хода времени, даре живописца в литературе, умении, оказавшись между двумя историческими эпохами и культурами, органично соединить традиции и новаторство» (с. 205). В этом же разделе тему «третьего поколения» писателей-современников Бунина продолжают статьи *В.В. Леонидова* о двух забытых поэтах: Владимире Алексеевиче Смоленском (1901–1961) и Иване Ивановиче Саволаине (в другом написании — Саволайнен; литературный псевдоним — Иван Савин, 1899–1927), некогда популярных в эмиграции («В. Смоленский — поэт русского зарубежья», «“Всех убиенных помяни, Россия...” Поэт “Белой мечты” Иван Савин»). Малодоступные для исследователей материалы, свидетельствующие об эволюции отношения Бунина к МХТ (где была задумана, но не осуществилась постановка его перевода драматической поэмы Байрона «Каин»), приводятся в статье *Г.И. Пиккулевой* «Бунин и Московский Художественный театр». Исследователю удастся доказать, что, вопреки распространенному мнению, Бунин испытывал большой интерес к явлениям отечественного театра на протяжении всей жизни. Как видно, авторы сборника активно развивают тему «содружества муз» в творчестве Бунина, которое «по раскрытию трагически-прекрасной правды жизни и глубокому проникновению в душу разных людей» (с. 231) сопоста-

² В тексте на с. 126 ошибочно — «С.М. Касторский» (Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М., 1966. Стлб. 433).

вимо с искусством Ф.И. Шаляпина, а по «космичности восприятия природы, импрессионистичности в воссоздании образов природы в слове и красках» (с. 269) сравнимо с художественным мышлением В.П. Куровского.

Завершает сборник приложение, в котором рассказывается о судьбе бунинского архива, об Ассоциации «Бунинское наследие», публикуются материалы, посвященные памяти ее основателя и первого президента Г.И. Пречисской (внучатой племянницы Бунина).

Можно с уверенностью сказать, что неординарный подход авторов к изучению творчества Бунина в контексте русской культуры себя оправдал. В этом — безусловная ценность всего сборника, соединившего историко- и теоретико-литературные подходы и показавшего тем самым неразрывную связь биографии автора, поэтики созданных им произведений и литературного процесса.

Необходимо отметить высокий полиграфический уровень издания, богатство и разнообразие иллюстративного материала. Книга оформлена с большим вкусом и любовью, но главное — в ней задан вектор дальнейших научных разысканий, которые должны проводиться не только в юбилейные для писателей годы.

И.Ю. Искржицкая, А.А. Холиков

Сведения об авторах: *Искржицкая Ирина Юрьевна*, докт. филос. наук, профессор кафедры истории русской литературы XX века филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: irkos-mgu@yandex.ru; *Холиков Алексей Александрович*, канд. филол. наук, преподаватель кафедры теории литературы филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: alexey_kholikov@mail.ru

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕР. 9. ФИЛОЛОГИЯ. 2011. № 4

П а н ь к о в Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М.: Издательство Московского университета, 2009. — 720 с.

Это именно «вопросы биографии», а не полная и систематическая биография. Из трех разделов книги два — «Споры о романе» и «Вокруг “Рабле”» — освещают главным образом ключевые моменты научной деятельности М.М. Бахтина в 40-е гг., третий называется «Бахтин и другие», хотя «других» хватает и в первых двух; в нем рассказывается о старинном друге Михаила Михайловича Б.В. Залесском, приводятся материалы из его архива и — уж совсем другое — печатается переписка 1960-х гг. жившего в Саранске Бахтина с молодыми тогда московскими литературоведами В.В. Ко-